

ОСКОЛКИ И НОВЫЙ РАССВЕТ

Виктория Козлова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Козлова

Осколки и новый рассвет

<https://litres.ru/74247599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год бизнес-войны в башнях "Парк-Сити" научил архитектора Элю одному: доверять нельзя никому, особенно ему. Сегодня вечером она видела, как рушатся даже самые крепкие стены — Кристиан изменил ей прямо в холле.

Ответом стал звон разбитого стекла его машины. Помощь пришла с неожиданной стороны — от заклятого конкурента. Он ждал этого краха целый год. Ждал, пока падет её последняя защита, чтобы забрать контракт себе.

Вместо этого он забрал её саму — со сбитыми костяшками и пустотой внутри.

Война окончена. Игра началась.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктория Козлова

Осколки и новый рассвет

Глава 1

Звук лопнувшего стекла

Солнце ударило в лицо сквозь щель в шторах, и я открыла глаза раньше, чем зазвенел будильник.

Первая мысль была не о нем. Не о том, как он целовал ее за стеклянными дверями, не о том, как тубус покатился по мрамору, не о том, как я колотила кулаками по капоту его драгоценной машины. Первая мысль была о Эдварде. О том, как он стоял поздним вечером, закатывая рукава, и смотрел на меня так, будто видел все насквозь.

Я перевернулась на спину и подняла руки перед лицом. Костяшки были сбиты, засохшая кровь превратилась в темные корки, но боль уже утихла — осталась только тупая, ноющая память о том, как я разбивала машину Кристиана. Как бита входила в металл, как стекло сыпалось под ноги, как каждый удар вышибал из груди очередной всхлип.

Я села, спустила ноги на пол. В комнате пахло утром — свежестью из приоткрытого окна и остывшем кофе, который

я так и не допила ночью. Под подушкой лежала его визитка. Я вытащила ее, провела пальцем по тисненым буквам. Эдвард Хант. Управляющий партнер архитектурной студии «Градостроитель». И его номер.

В голове всплыло: «может, тебе лучше взять битую?»

Я тогда замерла, рука застыла в воздухе. Я тогда хотела вернуться, но передумала — у меня были заплаканные глаза, размазанная тушь, и я не хотела, чтобы он это видел. Но другой рукой вытерла слезы и все-таки обернулась. Ради приличия. Обернувшись, увидела его — главного конкурента, высокомерного и безупречного, закатывающего рукава рубашки. В его темных глазах не было злорадства. Только холодное, понимающее спокойствие, от которого у меня внутри что-то дрогнуло, хотя я не хотела этого признавать.

— Откуда у меня бита, Эдвард? — Прохрипела я, упрямо вскинув подбородок.

— У меня в машине случайно завалялась, — ответил он, делая шаг навстречу и небрежно подбрасывая на ладони ключи.

— Мне кажется, не случайно она там завалялась, — ответила я, кривя губы в сухой усмешке.

Он пожал плечами, уголки губ едва заметно дрогнули. — Ну, может, не случайно. Знаешь ли Эльвира, мне доводилось желать кому-то точно того же. Поэтому бита всегда под рукой.

Я не стала отказываться.

Бита оказалась тяжелее, чем я думала. Плетенная ручка плотно легла в ладонь, и я пошла обратно к машине. Остановилась бить, когда внутри установилась странная, холодная пустота. Подошла к нему, протянула биту обратно. — Спасибо.

Он принял биту небрежно, опер ее о край багажника, не сводя с меня глаз. Его грозный взгляд все еще смотрел на мои рассеченные костяшки. Потом молча ушел к двери водителя. Эдвард достал из машины пачку влажных салфеток и протянул мне. — Возьми. Завтра на тендере ты должна выглядеть так, как будто ничего не сломалось. — Его взгляд плавно скользнул к машине Кристиана, и так же плавно вернулся ко мне, — Кроме его машины, конечно. — В уголках губ мелькнула тень той полуулыбки, которую я видела только раз — когда он выиграл тендер у нашей фирмы год назад. Но сегодня она выглядела иначе.

Я взяла салфетки, вытерла кровь. В голове уже составляла наряд на завтрашнее мероприятие, чтобы не было видно ссадин. — Если ты про руки, то не переживай, есть идея. Скрою раны.

Он лишь молча кивнул, положил биту в багажник и закрыл. В воздухе повисла тишина, нарушаемая только шумом проезжающих машин.

— Если хочешь, подвезу. Тендер завтра, а ты даже нормально руки не можешь держать. Не стоит идти одной пешком домой. Автобусы уже не ходят.

Спустя минутного молчания, я согласилась. Не потому, что хотела — а потому, что была слишком уставшей, чтобы спорить и возражать. И потому, что где-то глубоко внутри мне было любопытно: «Что он скажет, когда мы останемся одни?»

Он открыл передо мной пассажирскую дверь, пропустил вперед, потом обошел авто и сел за руль. Завел двигатель, в салон полился теплый воздух. Эдвард не включил музыку, не задавал вопросов, только включил обогрев сидений. Я назвала адрес и мы поехали.

Через пару минут я достала телефон, написала Кристиану о расставании без объяснений и заблокировала его везде. Мои ладони слегка дрожали, что можно было заметить, по дрожащему вместе с ними телефону. Убрав его в сумку, внутри стало пусто. И спокойно. За окном было видно, как город весь освещен, звезды ярко мелькали в небе.

— Как у тебя дела? — спросила я, не глядя на него.

Эдвард не оторвал глаз от дороги, пальцы ровно лежали на кожаном руле. Тонкие губы чуть улыбнулись в усмешке — он явно не ожидал такого вопроса от меня, тем более после всего случившегося. — Дела как обычно. Подготовка к тендеру. Скука, если честно. Лучше расскажи — что собираешься делать завтра? Конечно кроме того, что проиграешь контракт мне, конечно. — Теперь я узнаю этого человека, на его лице знакомая ухмыляющаяся улыбка злорадства.

На моем лице появилась легкая улыбка. — Да не знаю да-

же, наверно, ничего. Кроме того, что как раз таки выиграю контракт. А что?

Он притормозил на светофоре, повернул голову и посмотрел на меня долгим, спокойным взглядом. У краев закатанных рукав видно, как немного напряженны мышцы, он словно взвешивал слова. — Предлагаю после тендера поехать поужинать. За мой счет разумеется. Ты заслужила что-то получше разбитных машин и слез.

— Ого, неожиданно даже как-то, — сказала я, и это было правдой. Я смотрела на него и не понимала, почему вот так враги резко подобрели. Но все к лучшему, как говорится. — Ладненько, я не против впринципе.

Его голова повернулась к лобовому стеклу. Светофор переключился на зеленый, он плавно отпустил тормоз, не отрывая взгляд смотрит на дорогу. Уголок его рта снова дернулся в той же сухой, полускрытой усмешке, на скуле поступила легкая ямочка. — Хорошо. Значит, после тендера жду тебя у выхода. Не опаздывай — и не волнуйся. Завтра уже будет все лучше.

— Я уже не переживаю. Как-то все равно частично стало, — ответила я, и это было почти правдой. Он так и не опустил рукава, хоть закатывал их до локтя. Я краем глаза заметила, как четко очерчены линии его предплечий под тканью. — А ты какими судьбами тут появился вообще?

Он чуть нахмурился на пару секунд. Машина плавно притормозила у подъезда моего дома, он выключил двигатель и

повернулся ко мне, потом ответил ровным голосом. — Я заканчивал встречу неподалеку от сюда. И если честно, я уже давно заметил, что он еще тот идиот. Просто ждал, когда ты сама поймешь.

— Давно заметил? Ну теперь я уже поняла, — я слегка усмехнулась, хотя скорее это была больше грустной и выдавленной усмешкой. — Ладненько, я пойду тогда. Он кивнул, не отводя глаз от моего лица. Пальцы чуть сжали руль, словно он хотел сказать что-то еще, но не решился сразу. Потом достал из бардачка визитку и протянул мне.

— Если что-то будет нужно — звони в любое время. Я жду тебя завтра. И не опаздывай. Хорошо?

Я взяла визитку, отстегнула ремень. Посмотрела на него напоследок. — Хорошо. Спасибо еще раз. До завтра.

Он провожал меня взглядом, когда я открывала дверь машины. На его губах была почти невидимая мягкая улыбка — та, которую он обычно не показывал никому, даже на переговорах. — До завтра. Спи хорошо. Завтра все будет хорошо, обещаю.

Я улыбнулась ему — мило, искренне, потому что мне было приятно слышать такие слова, даже если мы враги. — Сладких снов, — сказала ему и вышла из машины. Помахала рукой, подошла к подъезду, и почему-то решила обернуться, чтобы посмотреть, как он уедет.

Он не тронулся с места, пока дверь подъезда не захлопнулась за мной. Увидел, что я обернулась, коротко поднял

руку в прощальном жесте. Фары мягко мигнули один раз. И только тогда он включил передачу и медленно отъехал, от бордюра, оставив после себя только легкий запах дорогого одеколona в ночном воздухе.

Я выдохнула, возвращаясь в настоящее.

Встала с кровати, подошла к шкафу. На крючке висело черное платье — длинное, облегающее, с высоким вырезом. Я достала его вчера, еще до того, как легла. Рядом лежали черные перчатки-митенки — не слишком плотная сеточка, но достаточно, чтобы скрыть разбитые костяшки.

Я надела платье, выбрала украшения: тонкую серебряную цепочку с маленьким кулоном, серьги-гвоздики с прозрачным камнями. Перчатки легли на руку, чуть выше локтя, скрывая следы вчерашней ночи. В зеркале я выглядела так, будто ничего не случилось. Будто я не разбивала машину бывшего парня вчера.

Но внутри было не так. Внутри что-то дрожало.

Я взяла черную сумку с ручкой из белых бусин, обула черные туфли с блестящей полосой из страза сзади. Ключи, телефон, кошелек, помада — все на месте. Выходя из квартиры, я заперла дверь и почувствовала еще, как в груди понемногу разливается та самая легкость, которой не было давно.

Внизу у подъезда уже ждало такси. Водитель приветливо кивнул, когда я села на заднее сиденье. Я назвала адрес бизнес-центра, где проходил тендер и машина тронулась.

Я смотрела в окно на проплывающие мимо улицы и думала о том, что будет через несколько часов. Сначала тендер. Потом — ужин.

И я не знала, чего жду больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.